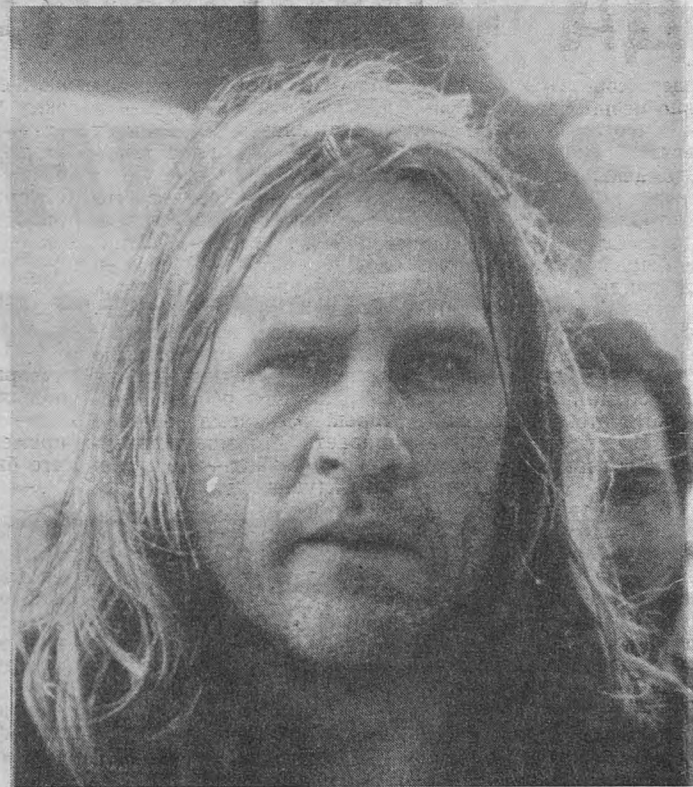

Жерар
ДЕПАРДЬЕ:

В газете «Экран и сцена» время от времени случаются и приятные происшествия. Например, позванивает Жерар Депардьё. Давеча вот звонил, интересовался, что в стране. Все рассказала, забыла только упомянуть про появление вачеров. Попросила интервью к Новому году.

— Да ну, — тут же отреагировал великий актер, — какие к черту интервью, любите вы всякие игрушки.

— Ну, конечно, — парировала я, — в «Премьере» давать интервью можно. Естественно, я понимаю: имидж, тираж.

— Какой «Премьер», какое интервью? Я его в глаза не видел.

— Ну да: такой вышколенный, классный Депардьё — любитель утонченных философских изысков.

— Старый, лысый, толстый Депардьё.

— Дайте интервью в первый новогодний номер!

— Посмотрим, поживем.

— Ну тогда расскажите о творческих планах.

— Я тебе не для этого звоню.

— А для чего?

— Да так просто.

— Я вот и спрашиваю: что в жизни, Жерар?

— Что ты так картавишь по-гасконски?

— Хорошо, не буду: так как же дела, Жерар?

— Есть тут одна идея. Но я суевеерный. Вы растрезвоните, а у меня все лопнет. Хотя и так все лопнет: потому как в общем-то идея не для меня.

Вот такой замечательный разговор с французским кумиром. Договорились мы, однако, до того, что к концу декабря он все-таки объявится не звонком — так факсом, тогда и поговорим насчет изюминки для «ЭС» — новогоднего интервью.

А пока чужое интервью из журнала «Премьер». По-моему, очень интересное. Перед вами он: Старый? Лысый? Депардьё!

Натэла МЕСХИ.

На экраны Франции вышел новый фильм Ридли Скотта «1492, Христофор Колумб», в главной роли — Жерар Депардьё.

В 70-е годы считалось, что Депардьё — идеальный простак из народа. Эдакий свой в доску парень! Но затем он сыграл у Анджия Вайды революционера Дантона — политика и страстного оратора; затем скульптора Родена в «Камилле Клодель»; потом французского композитора в «Зеленой карточке» Питера Уира. Роль прославленного морехода и открывателя Нового Света стала синтезом двух полярных направлений творчества Депардьё: в его Колумбе живет и простой моряк, и утонченный мечтатель, отправившийся на поиски земли обетованной.

О работе над новой ролью актер и рассказал корреспонденту «Премьер» Шарлю Вильневу:

— Почему же вы согласились на роль Колумба? Вас что, заинтересовало чужое стремление открыть новые земли?

— Вряд ли я смогу объяснить, чем он увлек меня. Я инстинктивно почувствовал: а вот и роль для Депардьё. Я понял, что знаю этого парня!

— Вы имеете в виду Колумба?

— Ну разумеется! Кого еще! Тут и объяснять нечего. Никому бы и в голову не пришло спрашивать у Моцарта, почему он сочинил именно такую музыку! Моя встреча с Колумбом во многом была случайной, и, хотя это далось мне не без труда, я с удовольствием усвоил его вкусы, привычки, манеры. Это был удивительный человек. До сих пор никто толком не знает, испанец он, еврей, итальянец, крестянин? Этот нахал пришел к королеве Изабелле и убедил ее потратить громадную сумму на снаряжение экспедиции. А ведь в те времена все считали, что по ту сторону океана лежат земли, на которых живут страшные чудовища. Вы только представьте себе величие замысла! Это все равно что в наши дни мексика-

нец-иммигрант пришел бы в Белый дом и заявил президенту США: «Ваша экспедиция на Марс — чепуха, дайте мне корабли и я полечу к другим звездам». Уверен, что в наши дни Колумб поступил бы именно так.

— Вы так уверены?

— Конечно, хотя это только мои личные предположения. К сожалению, мы слишком мало знаем о реальном Колумбе. Сохранились только его письма к королеве Изабелле. Они хранятся в музее в Севилье. Еще есть книга, написанная его сыном Фернандо. Сценаристка нашего фильма Розелин Боск сделала репортаж об архивах Севильи и нашла там эти драгоценные документы. На их основании и написан сценарий. Еще сохранились бортовые журналы экспедиции. Ну и все. Далее — провал. Как жил Колумб после экспедиции, чем он занимался — не знает никто. Здесь мне во многом приходилось домысливать своего героя.

— Как вы готовились к роли?

— Читал. Все, что удавалось разыскать. Жан-Люк Годар специально для меня нашел удивительные страницы, они называются «Человеческие письма», полные сомнений, терзавших душу мореплавателя и его помощника — капитана Мендеса. А меня очень тронула жажда поисков неизвестного, сопровождающая Колумба в его начинаниях. Он чувствовал себя проповедником, который несет и бережет слово Божье! И тем не менее часто сомневается в успехе. В своих письмах Колумб говорит о Новом Свете, как об экзотическом райском саде. Читая их, невозможно не ощутить магию притяжения этой личности.

— Согласившись на роль, вы, очевидно, чувствовали, что есть в картине политическая подоплека?

— Нет. Как говаривал Деде, единственным политическим актом в моей жизни стало то, что я родился на свет как второй гражданин мира. Первым был он.

«АКТЕР ВСЕГДА ОДИНОЧКА»

— Мой отец. Он говаривал: «Я гражданин мира, я говорю на всех языках». Так что роль Колумба — скорее акт любви, нежели политики. Впрочем, чего тут рассуждать? Я просто погружаюсь в реальность — наших дней или дней полутысячелетней давности. Политические идеи обивают непосредственные чувства и страсти, поэтому что о них говорить?

— Чувствуется, что вы очень любите вашего героя.

— Ну да. Даже его недостатки. Посмотрите: разве вы встретите более упрямого и неуживчивого типа? Вы помните сцену с назначением королевы, у ко-

торого Колумб требует, чтобы его срочно назначили вице-королем на островах? Он мог быть невероятно мелочным при всей грандиозности планов и собственной души.

— Колумбу потребовалось четырнадцать лет, чтобы убедить королеву отправить экспедицию, вам хватило четырех лет, чтобы найти продюсеров и снять такой фильм.

— Если бы мне пришлось ждать четырнадцать лет, я бы сдвинулся! Колумб, правда, и был чуть-чуть того! Во всяком случае его друзьям и близким приходилось с ним нелегко. Но меня подкупило в Колумбе то, что не был он ни политиком, ни дельцом, а только авантюристом и святым.

— О чем вы думали во время съемок?

— Как эти люди не боялись? Как им удалось преодолеть ужас перед неизвестным? Что они почувствовали, увидев землю? Мне кажется, что в этот момент произошло нечто, подобное рождению ребенка.

— Это «нечто» вы пережили тоже. Вместе с героем?

— Мой герой, даже самый банальный, всегда поселяется глубоко в сердце на время съемок. Кого бы я ни играл, мне всегда хочется представить, чем живет этот человек и как он умрет. Думаю, что Колумб ждал все четырнадцать лет того дня, когда он увидит новую землю. Поэтому в тот момент, когда туман расступился и земля появилась, подобно явлению Христа, он упал на колени.

— Во время сцен с Сигурни Уивер, которая

играет королеву, неожиданно возникает впечатление, что их связывают чувства, которые герои вынуждены скрывать.

— Ошибка. Не случайно королеву звали Изабеллой Католичкой! Религия была смыслом жизни этой сильной женщины. Возможно, она восхищалась Колумбом, чувствуя в нем родственную душу. Может быть, она считала, его посланником Бога и только поэтому поддерживала. Но вторгнуться? Чувство королевы к простому смертному? В ту эпоху оно было невозможно.

— Ридли Скотт максимально выявляет наш «визуальный» магнетизм Колумба, то есть вас. При этом вы произносите минимум слов. Хотя в жизни, насколько нам известно, на них не скупитесь.

— Слова я люблю так же, как люблю хорошее вино. Без слов я бы просто умер. В молодости человек жадно впитывает все, что его окружает, а потом ему остаются от этого лишь тонны слов. Мне невероятно повезло. Став актером, я открыл для себя книги, я не только прочел, но и пережил слова, произносимые героями книг. Конечно, в фильме о Колумбе я говорю меньше, чем обычно. Но только потому, что мой английский язык далек от совершенства. Играть на неродном, чувствуешь себя ребенком, который еще только учится говорить. Ужасно хочется выразить свои чувства, но между ощущением и словом возникает огромная пауза, попытка найти то точное определение, которое на родном наречии всплывает тотчас.

— Колумб при жизни так и не прославился. Вы же, напротив, сейчас — в зените славы. По вашему мнению, это «следствие» таланта?

— Никто не знает, что такое талант, но, наверное, он у меня действительно есть. По крайней мере, я уверен в том, что, обладая талантом, жить интереснее, чем так просто. Я до сих пор смотрю на вещи с гочки зрения любопытного ребенка, который все время подслушивает. По моему разумению, талант — это умение слушать других.

— У вас есть «метод»? Продумываете ли вы линию поведения на сцене?

— Какие «методы»?!

Когда я голоден — ем. Когда испытываю жажду — пью. И не иду наперекор своим желаниям. Кстати, в исторических персонажах я больше всего ценю то, что они умели жить.

— Ваши персонажи также наделены удивительной жизненной щедростью.

— Я ничего в них заранее не «рассчитываю». Я погружаюсь в героя. Как Габен и Бельмондо. И если уж я начал о них, скажу: мне ужасно не хватает старой школы. Бельмондо, Делон, Габен, все фильмы Мельвилля, «Синцилийский клан». До новой волны режиссер мог деботировать детективом или полицейским фильмом, не боясь подмочить репутацию. Жаль, что теперь такие истории отдаются на откуп телевидению, а в телепостановках нет того стиля, которым обладал классический кинематограф.

— Вы собираетесь и

далее играть исторических персонажей?

— Для начала я собираюсь вернуться в шахту. Моя новая роль — в «Жерминале» Клода Берри. Я хотел бы сыграть героев Рабле. Но пока я мало о нем знаю — выяснил только, что был он одновременно врачом, монахом и новым человеком.

— Есть ли проблема, которая занимает вас больше всего?

— Да. Быстротечность времени. Я уже не тот, что был раньше.

— То есть?

— То есть — теперь я три дня прихожу в себя после крутого бодуна. А раньше утром вставал, как огурчик.

— Испытываете ли вы тягу к какому-то одному автору?

— Да. К Сименону. Я люблю в нем умение через крохотную деталь передать суть описываемой вещи.

— Деталь — одна из ваших навязчивых идей?

— Совершенно верно. Ужасно боюсь неправильно сказать слово, не так поставить ударение. Помните, как работали с выразительной деталью великие актеры: Габен, Блие, Симон, Далио, Брасер.

— Поговорим о молодых актерах. Вам кто-нибудь нравится?

— Не буду называть имен, а то другие обидятся. Мне нравится смелость молодого поколения. Стараюсь помогать им на съемочной площадке, но советую помнить: актер всегда одиночка. Такова профессия!

Перевела с французского

Елена

ТЕЛЛИНГАТЕР.